

Саяка разразилась смехом, услышав вопрос: "О, я знаю, они забрали у нее телевизор! Лейко рассказала нам, она видела, что это было написано в их журнале. Интересно, как это было? Они что, просто пришли к ней в комнату и сказали: "RRRR! НИКАКОГО ТЕЛЕВИЗОРА НА НЕДЕЛЮ! ТЫ НАКАЗАНА!" Саяка не могла сдержать ухмылку, которая расплзалась по ее лицу - ее явно очень забавлял этот сценарий. Мадоке тоже стало немного легче. Она прокрутила в голове несколько кошмарных сценариев о том, как плохо там обращаются с Хомурой, но, судя по всему, все было не так уж плохо. Несомненно, Саяка тоже это знала и пыталась разрядить обстановку.

На самом же деле у этого сценария была и более мрачная сторона, которую они договорились пока держать подальше от Мадоки, чтобы она не слишком беспокоилась. Во-первых, Мадока не знала ни об электрошокере, ни о наркотиках, которые ей вкалывали в шею, пока она была в отключке. Кроме того, в журналах были сообщения о том, что в ближайшее время в ее пищу начнут вводить препараты, изменяющие настроение. Кроме того, похоже, они выяснили, что ее сила не действует, если она привязана. В их записях были обнаружены некоторые тревожные моменты, связанные с этим, но, похоже, они пока не предпринимали никаких действий.

Все замолчали, обдумывая ситуацию. Мами, не желая вводить Мадоку в заблуждение относительно серьезности ситуации, сказала: "Нам предстоит еще долгий путь. Теперь Кёко будет проникать туда регулярно. Она сможет проносить туда семена горя и помогать очищать свой СоулГем. Однако у нас пока нет плана, как вытащить ее оттуда. Кроме того, я опасаясь, что Хомура может зайти с ними слишком далеко. Она, знаете ли, никогда не была из тех, кто легко подчиняется чужим приказам".

"Это правда." сказала Мадока, внезапно став еще более угрюмой.

"Но не волнуйся". Мами успокоила ее: "Мы все делаем для нее все возможное, так что все образуется". Это вернуло улыбку на лицо Мадоки, и она кивнула.

Затем на балкон вышла Кёко. "Привет, солнышко!" сказала Саяка. Она все еще была в ночной одежде, с тяжелыми мешками под глазами, с чашкой кофе в одной руке и пончиком в другой. Она подошла к Саяке и, наклонившись вперед, быстро чмокнула ее в губы. Затем она села за стол напротив Мами.

Кёко повернулась к Мадоке и подняла большой палец вверх. "Хомура хорошо выглядит", - сказала она, проглотив пончик.

"Ну же, девочка, мы хотим подробностей!" Саяка начала: "Серьезно, как долго ты собираешься держать нас в напряжении?"

Кёко протерла глаза и сглотнула. "Можно я сначала хотя бы доем свой завтрак?"

Саяка усмехнулась. "Ни в коем случае."

Кёко откусила еще один большой кусок от пончика. "Ладно, хорошо..." И она начала рассказывать историю.

Попасть внутрь оказалось проще, чем она думала. Правда, самое сложное было накануне вечером, когда Мами расспрашивала ее о подробностях ее псевдонима "Доктор Кей Сакура". Лейко начала викторину (ведь именно она придумала большинство деталей), но слишком расстроилась, когда Кёко не получила правильного ответа, что, в свою очередь, разозлило Кёко. Поэтому, чтобы не допустить начала Третьей мировой войны, Мами взяла на себя руководство учебным занятием.

Все пятеро в это время обдумывали вопросы, которые психолог мог бы задать Хомуре в подобной ситуации. Ведь надо было поддерживать видимость того, что она действительно психолог. К счастью, Кёко не пришлось ничего запоминать - ей разрешили записать все в блокнот, который она должна была принести с собой. Мами также посоветовала ей быть вежливой, но немногословной со всеми, кого она встретит там. Если она втянется в долгий разговор, это будет означать больше шансов, что ее личность будет раскрыта. Тем не менее, на всякий случай они отработали несколько навыков общения. Труднее всего было заставить Кёко отказаться от использования бранных слов и жаргонных выражений.

Когда они решили, что все готово, Кёко с помощью магии зачарования создала видимость, что ей около двадцати лет. Лейко назначила встречу по электронной почте, и, таким образом, план начал осуществляться. Мами также предоставила ей запасной GriefSeed, чтобы отнести его Хомуре. Она пробыла там уже больше двух недель, так что вероятность того, что ее магия иссякнет, была велика. На эту ночь Кёко планировала просто затаиться, записать все, что может пригодиться в будущем, и дать понять Хомуре, что друзья ее не бросили.

Когда Кёко попала в лабораторию, ей нужно было лишь подойти к стойке регистрации, назвать свое имя и сообщить, что у нее назначена встреча. От этой стойки она пошла к другой, и еще к одной, и еще, и еще, пока, наконец, одна из них не отправила ее на лифте, который спустился далеко в подвал. Внизу ее встретили два вооруженных охранника. Это слишком безопасное место, - подумала она, - что за дела у них здесь происходят? Но ответа на этот вопрос она не получила, так как дальше были только белые стены и металлические двери.

Пройдя через третью металлическую дверь, Кёко поняла, что вызволить Хомуру будет гораздо сложнее, чем они предполагали. Что ж, выяснение подобных вещей - главная причина, по которой она оказалась здесь, так что, по крайней мере, ее нынешнее задание пока шло хорошо. Наконец, ее привели в комнату с обычными деревянными дверями и усадили на кушетку. Очевидно, доктор Эндоу хотела поговорить с ней до встречи с Хомурой. Отлично, подумала она, немного нервничая. Изначально она не слишком волновалась, потому что думала, что сможет вырваться, если что-то пойдет не так. Однако, судя по тому, что сейчас происходит, ей будет очень трудно сбежать, если они разгадают ее маскировку. Все в порядке, как и сказала Мами. Коротко и вежливо.

Через несколько минут ее вызвали в его кабинет. Время шоу, подумала она. Она вошла в красочную, хорошо освещенную комнату и подумала, как сильно она отличается от всего остального этого места. На столе стояли семейные фотографии, на стенах висело несколько картин, а в небольшом аквариуме плавала золотая рыбка. На семейной фотографии Кёко

заметила девочку-подростка. Она подумала, как бы он отнесся к тому, что его дочь похитили и заперли в какой-нибудь комнате под землей?

Сам мужчина был чисто плотным джентльменом, на вид ему было около сорока лет. Его лицо не имело особого выражения, он был плотного телосложения, и Кёко отметила, что линия его подбородка была параллельна квадратным плечам.

"Доктор Сакура". сказал он, жестом указывая на стул, стоящий напротив его рабочего места. "Пожалуйста, присаживайтесь".

"Спасибо." сказала она, садясь.

"Рада наконец-то встретиться с вами лично".

"Да, я рада, что нам удалось договориться".

"Вы уже в самом начале проявили интерес к этому проекту. Мы не думали, что Ваши услуги понадобятся, но после одного случая, произошедшего на днях, мы решили, что это может быть хорошей идеей. Вас также очень рекомендовали несколько наших знакомых, которые рекомендовали провести психологическую экспертизу". Эти предполагаемые контакты были всего лишь дымом и зеркалами, подстроенными Лейко. Лейко не очень хорошо объяснила, как именно она все это устроила, но что бы она ни сделала, похоже, это сработало.

"Я сделаю все возможное, чтобы соответствовать своей репутации. Скоро ли я встречу с Акеми?" Она хотела отвлечь его от этой темы, пока он не начал задавать вопросы о ее прошлой работе и о том, откуда она знает этот контакт и прочее. Она уже изучила ответы на эти возможные вопросы, но все же хотела избежать их.

"Да, сейчас". Я сказал ей, что вы скоро придете, но перед этим я хотел бы проинформировать вас о том, как мы ожидаем, что все пройдет", - сказал он, перебирая бумаги. Кёко кивнула, подавая знак продолжать: "Прежде всего, я являюсь ведущим исследователем этого проекта, и пока вы здесь, вы, как считается, работаете по контракту непосредственно под моим руководством. Поэтому все вопросы, связанные с объектом №1, вы должны задавать мне. Любые ваши предложения должны быть одобрены мной, и я имею право последнего слова во всем, что касается ее "лечения". Вас все это пока устраивает?" Кёко кивнула. "Кроме того, здесь не действуют правила конфиденциальности. Я хочу знать все, что ей говорят и что она говорит. Впрочем, вам не придется утруждать себя этим, у нас в ее комнате есть записывающие устройства, которые будут записывать все для меня. Однако я ожидаю от вас еженедельного отчета о ваших личных мыслях и выводах, который вы сможете присылать мне по электронной почте. Вас все это устраивает?"

"Я бы предпочла работать с ней наедине, но если это невозможно, то да, это приемлемо".

<http://tl.rulate.ru/book/94748/3186596>